

Глава 296. Редиска.

«Дело не в этом!» Чжу Яо покачала головой. «У меня есть слабое ощущение, что даже если Е Цинцан не будет существовать, то кто-то другой займет ту же роль. Смысл этой ошибки понять не так уж и просто.»

Юй Янь нахмурился.

«Не беспокойтесь, господин!» Чжу Яо похлопала его по груди и заверила. «Я уже придумала надежный план. Это определенно безопасно и экологически тоже безопасно, и это очень эффективно, окей?»

Юй Янь опустил голову и посмотрел на нее, давая знак продолжать.

Чжу Яо усмехнулась. «Все очень просто. Причина, по которой е Цинцан является ошибкой, заключается в том, что он вырос неправильным или неверно ориентированным образцом для подражания. Все остальные учились у него, и то, что они учили, становилось все хуже с течением времени, что в конечном итоге привело к разрушению мира. Чтобы разобраться с этим раз и навсегда, разве не было бы прекрасно, если бы мы позволили массам учиться на еще лучшем образце для подражания? Лучше его в воспитании, лучше его в удаче, лучше его в славе, лучше его в следовании господствующему течению. Было бы лучше, если бы этот человек мог подняться сразу. С куском нефрита перед ними, независимо от того, насколько он бросает вызов небу, пока массы сравнивают их обоих, они, естественно, перестанут учиться у Цинцана.»

Юй Янь задумался на некоторое время, прежде чем кивнуть головой. Это был действительно хороший план. Он посмотрел на взволнованный взгляд своего ученика.

«Ты планируешь стать ... новым образцом для подражания?» С космической удачей его ученика, бросающей вызов небесам, это действительно может быть легко реализуемо.

«Я не могу быть тем единственным!» Чжу Яо покачала головой. «Когда дело доходит до образцов подражания, они должны быть приземленными. Многие люди желали Е Цинцана, потому что он изначально был держателем пента-духовных жил и даже поднялся из положения ученика внешней секты. Он взбирался на вершину по одному шагу за раз, и только бросив вызов воле небес таким чрезвычайно трудным способом, он мог найти отклик в массах. Другие будут думать, что если обладатель пента-духовных жил, как он, может это сделать, то они тоже смогут. Если мы хотим вырастить новый образец для подражания, по крайней мере, у этого человека должны быть вены духа пента, а то и хуже, чем у него. Хотя я тоже обладательница пента-вен духа, все знают, что я наследница Скайбонд-пика.»

Выражение лица Юй Яня стало холодным, он поправился. «Ты наследник моего пика Нефритового Леса!»

«Э-э ...» мастер, неужели вы обращаете внимание на такие мелочи? «Я хочу сказать, что если чей-то статус слишком велик, то массы будут чувствовать, что этот человек не приземленный, не говоря уже о том, что я одуванчик! Мы даже не одна раса, так что я не смогу вызвать никакого резонанса. В глазах всех остальных я богатая и красивая девушка.» Когда она думала об этом, у нее слегка кружилась голова. «Я сейчас не могу этого сделать.»

«Ну и что?»

«Итак, я должна найти деревенщину с тремя правильными взглядами на мир и вырастить его.»

С ее многолетним опытом в исправлении ошибок и ее успехами в воспитании маленьких редисок, обучение другого мотивированного хорошего молодого человека не должно быть таким трудным, верно? Более того, хозяин был здесь.

Юй Янь нахмурился еще больше. Одна только мысль о том, что отныне он будет видеть рядом со своим учеником отвлекающее внимание вонючее отродье, вызывала у него сильнейшее раздражение. Как и следовало ожидать, когда он был тогда в мире своего ученика, он должен был разобрать эту книгу пророчеств (ноутбук). Таким образом, его ученику больше не пришлось бы беспокоиться об этих глупых проблемах.

«У тебя есть кто-нибудь на примете?»

Лицо Чжу Яо мгновенно вытянулось. «Нет!» Если бы он у нее был, она бы так не расстраивалась. Она чувствовала, что редьку можно вырастить с правильными тремя взглядами на мир, если растить ее с самого детства. С таким количеством учеников в секте всегда должен быть один, который мог бы быть подходящим. Если нет, она может спуститься с горы и посмотреть. Мир был огромен. Там должна быть хотя бы одна подходящая редиска.

Несколько месяцев спустя.

«Малыш, сколько тебе лет? Может, мне проверить твои духовные вены? У тебя есть хозяин? Ты готов последовать за этой тетушкой?» Чжу Яо с доброй улыбкой посмотрела на ребенка, который грыз засахаренный фрукт.

Маленькая редиска вздрогнула, рука, которой он держал засахаренный фрукт, задрожала. В его огромных, ясных глазах, слова начинали проясняться. С громким воплем его крики сотрясли землю. «Ах, мамочка, здесь какая-то странная тетушка.»

Чжу Яо напряглась. Она в смятении принялась его утешать. «Эй, эй, эй. Почему ты плачешь? Я тебя не ударила даже.»

«Гуаа, мамочка ... эта странная тетя хочет меня ударить!»

«Когда я сказала, что хочу тебя ударить?»

«Эй, перестань плакать!»

«Гуааа... мамочка, она даже отругала меня ... Гуааа!»

«...»

«Кто издевался над моей Эр Гоу!?» Из дома выбежала крестьянка с мотыгой в руках.

Чжу Яо просто почувствовала, как ее сердце пропустило удар, она быстро встала и побежала. Только после бешеного марафона на несколько километров она наконец стряхнула с себя убийственную крестьянку.

С трепещущим сердцем она сделала несколько глубоких вдохов. Господин, люди ужасны. Я хочу вернуться домой и стать тихим и мирным одуванчиком.

С тех пор как она решила вырастить хорошего ролевого образца, Чжу Яо начала свой мучительный путь поиска подходящей для этого цели. Поначалу она планировала выбрать одного из секты Несс Цезари, поскольку считала, что всегда должен быть хотя бы один с

хорошими тремя взглядами. В конце концов, побродив вокруг, она поняла, что секта принимала учеников только раз в десять лет. В последний раз это случилось пять лет назад, и маленькие редиски давно превратились в зрелые, огромные редисы. Следующая партия редиски будет завезена только через пять лет.

Не имея выбора, она могла только спуститься с горы и попытать счастье в деревнях смертных вокруг секты Несс Цезари.

Сначала она думала, что это будет действительно легко. В конце концов, хотя эти смертные не были практикующими, они находились под влиянием божеств в течение многих лет, поэтому они также должны были знать о вопросах, касающихся практикующих, в отличие от смертных, которые совершенно не знали о существовании практикующих.

Однако ее чрезмерная уверенность в себе была пощечиной реальности.

«Старшая сестра, я вижу, что у твоего сына замечательные кости, хороший материал для занятий мистическим искусством. Почему бы тебе не позволить ему следовать за мной по пути великого Дао?»

«Это моя дочь.»

«...»

«Достопочтенный старший брат, я вижу, что твой младший - умный и трудолюбивый, и у него живые глаза. Он определенно должен обладать впечатляющей обучаемостью. Почему бы тебе не позволить ему следовать за мной по пути божества?»

«Он умственно отсталый.»

«...»

«Достопочтенный дедушка, ваш внук так заботлив в столь юном возрасте, что он, должно быть, обладает огромной удачей. Почему бы тебе не позволить ему вступить под мою опеку на пути божества?»

«Это мой сын, ему в этом году тридцать лет.»

«...»

«Уважаемая бабушка, у вашего малыша есть духовные вены? Я-Великая боевая тетя секты Несс Цезари, приехавшая сюда, чтобы принять ученика!»

«Ты с ума сошла!»

«...»

«Уважаемая тетушка, у вас в семье есть ребенок младше десяти лет? Должна ли я помочь ему проверить его духовные вены?»

«Все, поторопитесь. Эта мошенница снова здесь.»

«...»

«Тетушка...»

«Я забью тебя, торговец людьми, до смерти!»

«...»

Через полмесяца она закончила ходить по окрестным деревням. Если отбросить тот факт, что она не смогла принять ни одного ученика, с ней даже обращались как с торговцем людьми, которого нужно было очень остерегаться. Какой бы крестьянин ни заметил ее, не говоря больше ни слова, они будут преследовать ее с кирпичами и ножами в руках. У нее не было возможности в мире смертных.

Представьте себе, насколько она была жалкая! Как могучее ядро азота, нет, подождите, практикующий полубог, ей должно было быть легко лично принимать учеников, верно? В конце концов, все считали ее извращенкой. Эти смертные, которые не могут определить стоимость товара перед ними!

«Видишь, я уже говорил тебе, что ты уродина. Ты ведь спугнула этих малышей своим лицом, да?» Маленький восьмой лежал у нее на голове и произносил такие саркастические слова с явным злорадством.

Чжу Яо мгновенно пришла в ярость. Она тут же сняла его с головы. «Если ты можешь это сделать, тогда иди, попробуй!»

«Хорошо, я так и сделаю!» Птичья мордочка маленького восьмого надулась, и он выпрыгнул из ее рук. Несмотря на то, что он явно не мог летать, он все еще хлопал крыльями, когда шел к одному из домов.

Дом принадлежал крестьянской семье, и двор их был обнесен только забором высотой по пояс взрослому человеку. Маленький восьмой взмахнул крыльями, чтобы подняться наверх, и слегка кашлянул. Повернувшись лицом к ребенку, который играл с грязью во дворе, он сказал особенно высокомерным тоном: «Смертный, этот могущественный-Феникс Божественных рас, и у меня есть намерение принять тебя...»

«Птица!» Прежде чем он успел договорить, глаза ребенка мгновенно засияли, он взволнованно посмотрел на Восьмого малыша.

Маленький восьмой был немного раздосадован. «Я Феникс! Не обращай со мной, как с этими жалкими пернатыми расами, я»

«Птица ... там птица!» Маленький слабак поднял свои грязные руки и подбежал с возбужденным выражением лица. Вытянув вперед обе руки, он ухватился за крылья маленького восьмого, испачкав все тело грязью.

Маленький восьмой мгновенно остолбенел и начал вырываться. «Ах, отпустите меня! Ты глупый смертный ... Ах! Мои перья! Не дергай меня за перья!»

Уголки губ Чжу Яо дрогнули. Вздохнув, она поняла, что у нее нет другого выбора, кроме как спасти этого глупого Феникса, который скоро будет прибит этим раздражающим ребенком. «Малыш, нехорошо издеваться над маленькими животными!»

«Птичка...» маленький слабак был немного недоволен тем, что птичка, которую он поймал, была утащена кем-то, он протянул руки, желая вырвать ее обратно. Когда он поднял голову, то на мгновение испугался. Он уставился на ее волосы и сказал прямо: «Гнездо!»

...

«Птичье гнездо, вытащи птичье гнездо...» ребенок взволнованно потянулся к ее волосам.

«Что ты делаешь? Эй... не дергай меня за волосы, Эй! Отпусти меня ... Айя, мне больно, мне больно... я сейчас тебя ударю! Я действительно сейчас тебя ударю! Айя...»

Десять минут спустя...

Те двое, которым в конце концов удалось бежать.

«Седьмая старшая сестра...»

«Мгм...»

«Смертные такие страшные.»

«Да, да, да!» Она яростно закивала.

Маленький восьмой: «мои перья ...» (□□)

Чжу Яо: «мои волосы...» (□□)

Чжу Яо, чье тело было искалечено еще до того, как она приняла ученика, решила отложить в сторону вопрос о выращивании маленькой редиски. Волоча свое измученное тело, она вернулась в секту Несс-Цезари. Ее сердце и душа устали. Ей не хотелось смотреть на раздражающих детей всю оставшуюся жизнь.

«Я слышал, что обладатель талисмана духовного пика основал свой фонд.»

«А? Вы говорите об ученике, которого преподобный Ку-Ку принял пять лет назад?»

«Совершенно верно. Прошло всего пять лет! Даже обладатель двух духовных вен не так быстр.»

«Ну и что с того, что он основал свой фонд? Он всего лишь обладатель вен духа Пента. Он собирается оставаться на уровне культивирования основания всю свою жизнь.»

«Возможно, это и не так. Я слышал, что преподобный Ку-Ку высоко его ценит!»

«Ха-ха, кто же не знает о личности преподобного Ку-Ку? Скорее всего, это просто его прихоть. Этот мальчик смог попасть под его опеку только благодаря своей удаче.»

«Ха-ха-ха... может, и так! Но я слышал, что старший боевой брат Бай тоже пошел на закрытые

тренировки, чтобы основать свой фонд.»

«У учеников внутренней секты определенно хорошая жизнь!»

Голоса двух учеников постепенно отдалялись, но их разговоры проникали в ее уши, не пропуская ни одной детали. Ноги Чжу Яо замерли в испуге. Е Цинцан основал свой фонд?

Когда она видела его в последний раз, он все еще находился на восьмом уровне основания. С тех пор прошло всего несколько месяцев. Не слишком ли быстро все произошло?

Он был на пять лет быстрее самого сценария! Маленький Бай действительно прошел обучение в изоляции, чтобы основать свой фонд. Она даже подумала, что причина, по которой она не видела его так много дней, заключалась в том, что он был в плохом настроении после того, как Ку И объяснилась с ним, и поэтому не хотел покинуть свой дом! Однако разве это нормально для него-пытаться основать свой фонд с таким неустойчивым сердцем?

Почему у нее было плохое предчувствие?

«Бабушка, ты вернулась.» Как только она вернулась в Скайбонд пик, она увидела Е Цинцана, ожидающего у ее порога, приветствующего ее с ослепительной улыбкой.

«Эй, маленький Е!» Чжу Яо улыбнулась в ответ и замахала руками. Она внимательно посмотрела на него. Он действительно успешно установил свое основание, и духовная энергия, окружающая его тело, была намного богаче, чем прежде. «Поздравляю с открытием фонда.»

Он смущенно почесал в затылке. «Что касается этого, я должен поблагодарить бабушку за твои слова тогда. Эти слова просветили Цинцана и заставили меня заново открыть свое сердце и совесть, что позволило мне так быстро успешно основать свой фундамент.»

«А!? Что я такого сказала?» А почему она не знала об этом, а? Не пугай меня, мой друг. Если ты так выразишься еще раз, то заставишь меня почувствовать, что это я своими руками подталкиваю жука, понимаешь?

Е Цинцан улыбнулся, как будто ему не хотелось объяснять дальше. Однако те глаза, с которыми он смотрел на нее сейчас, были полны благоговения. Почесав в затылке, он сказал немного смущенно: «Бабушка, интересно, может ли этот ученик часто навещать тебя, чтобы поболтать?»

...Могу ли я отказаться? «Я очень занята!»

«Я не возражаю. Я могу прийти, когда бабушка не занята?»

Эй, что это за тон, который звучит так, будто ты влюбился в меня?

Его глаза даже сверкали. «Я чувствую, что бабушка знает много ... очень важных вещей. Е Цин хочет стать кем-то вроде бабушки.»

Кто-то вроде меня, тогда ты можешь с таким же успехом полететь в Таиланд.

«Мгм, так ты здесь только для того, чтобы поблагодарить меня?»

Он был ошеломлен на мгновение, как будто только что вспомнил что-то. Он вытащил красную бутылку из сумки рядом с собой и передал ей. «Бабушка, эту пилюлю я совсем недавно усовершенствовал. Хотя на самом деле это не так уж и впечатляюще, но это олицетворяет мою

добрую волю.2

«Что это такое?» Как человек, никогда не принимавший лекарства, она вообще не узнала его.

«Гранула для разрушения барьера.»

Чжу Яо на мгновение вздрогнула, увидев его спокойное лицо. Гранула для разрушения барьера! Гранула третьего ранга! Сколько же дней прошло с тех пор, как он начал перерабатывать гранулы? Он действительно смог так быстро усовершенствовать гранулу третьего ранга. «Неплохо, малыш. У тебя многообещающее будущее!»

Он смущенно улыбнулся. «Бабушка, если они тебе понравятся, в будущем я смогу сделать для тебя еще больше таблеток.»

«Ты не должен быть таким вежливым, на самом деле я... Айя!» Как только Чжу Яо получила гранулы и захотела взглянуть поближе, она вдруг почувствовала холод в груди. Словно кубик льда пронзил ее сердце, заставив его взлететь! Она даже начала сгибаться в талии от холода.

«Бабушка, что случилось?»

«Нет... Ничего!» Чжу Яо тут же выпрямилась. Учитель, что с тобой? Почему ты вдруг превратил горошину в ледышку? «Хо-хо-хо... Спасибо тебе за твою лекарственную таблетку! Айя...» горячо, горячо, горячо, горячо! Почему он вдруг загорелся именно сейчас?

«Бабушка... ты действительно в порядке?»

«Я в порядке!» Чжу Яо стиснула зубы и изо всех сил сдержалась, показав слегка искаженную улыбку. «Хо-хо-хо! Ммм ... я вдруг вспомнила, что не выключила газ дома! А теперь я возвращаюсь, до свидания!» Оттолкнувшись, она бросилась прямо в коридор.

Оставив позади растерянного Е Цинцана. Какой газ она имела в виду?

Как только Чжу Яо вошла в здание, она тут же вытащила из груди горошину. Горох все еще излучал тепло, как жареная картошка, только что вынутая из духовки.

«Господин ... я не собирался есть эту гранулу.» Объяснила Чжу Яо, чуть не плача. Насколько сильно ее хозяин ненавидит лекарственные таблетки?

Белый свет вспыхнул на горошине, и ее температура, наконец, упала. Одетый в белоснежные одежды, мужчина с ледяным выражением лица появился перед ней. Слова "я не счастлив" были ясно написаны на его лице!

Она подняла руку и приняла позу. «Я никогда не ела ни одной таблетки за твоей спиной, я серьезно!»

<http://tl.rulate.ru/book/1027/1117264>